

Ведущая виверна, самая крупная в стае, приземляется с грацией хищной птицы, взмахивая крыльями и поднимая порыв ветра, от которого я, спотыкаясь, отступаю на шаг.

— Я, э-э... — сглатываю я. — Должна признаться, я не очень люблю летать. Вообще. Но виверны очень быстрые, и они могут летать достаточно высоко, так что нам не составит труда заметить что-то вроде каравана, даже если он находится в дне пути от нас.

Челюсть Феликс отвисла.

— Это дракон?

Я поднимаю очки на переносицу, счастливая, что могу превратить это в урок.

— Нет, это виверна. Таксономически они принадлежат к тому же семейству, что и драконы, но ты можешь заметить, что их крылья на самом деле являются «руками». По крайней мере, так они прикреплены к их скелетам. У дракона четыре конечности, и их крылья на самом деле находятся на верхней части спины, как лопатки.

— Мне кажется, что это дракон, — говорит Феликс.

— Я думаю, что у них есть общие предки. Ну, не у этих, они монстры, так что они точно не эволюционировали в свою форму. Что интересно. Почему монстры выглядят именно так? И почему они так часто похожи на существ, встречающихся в природе? Это интригующий вопрос, но, кажется, никто не исследовал его. По крайней мере, никто из тех, кого я читала.

— Я не уверена во всем этом, — говорит Феликс.

— Мы будем в порядке.

И тут из подлеска прорвались похитители, о которых я совсем забыла. Шесть парней, вооруженных ножами и дубинками.

— Попались, маленькие... ох, — говорит самый большой из них.

Я моргаю, глядя на него, затем следую за его взглядом и выясняю, что он смотрит на виверну рядом со мной. Должно быть, было немного пугающе ожидать встретить двух девушек, а вместо этого оказаться против четырехметрового монстра с чешуйчатой кожей и зубами длиннее, чем твои ладони.

— Д-дракон! — пищит один из них.

— Вообще-то это виверна, — поправляю я.

Они начинают кричать.

Я вздыхаю, а затем указываю на них, оглядываясь на виверну. Еще одна пара больших летающих монстров приземляется на поляне, и еще несколько кружат над головой. Я отдаю монстрам простой приказ.

— Перекус.

Феликс пригибается, когда виверны бросаются в погоню за потенциальными похитителями. Только самые большие из них остаются позади. Я прижимаю руку к её груди, удерживая её на месте. Ну не буквально. Она намного тяжелее и сильнее меня, но прислушивается к тому, что я говорю, потому что мама бы очень рассердилась бы, если бы это было не так.

— Давай собирать наши вещи, — говорю я, сбрасывая рюкзак и сумку с едой, которую я взяла в гостинице.

— Хорошо, — говорит Феликс.

Я рада, что Феликс не слишком беспокоят крики людей и импровизированные закуски для виверн. У похитителей даже есть шанс уйти, поскольку лес обеспечивает хорошее укрытие. Пока они двигаются зигзагами, они могут быть в порядке.

У виверны, что очень удобно, на седле несколько больших сумок, так что не так уж сложно засунуть туда мой рюкзак, потом тот, что с едой. Сумка Феликс плотно прилегает с другой стороны.

— Хорошо, — говорю я, когда всё готово. Я вытащила свой шарф из одной из сумок и, немного подумав, отдала его Феликс, которая нерешительно обмотала его вокруг своей шеи. Я оставляю свои лётные очки для себя, ибо Феликс они совсем не помогут. — В седле должно быть достаточно места для нас обоих. Я полагаю. Просто, ну... иди первой, а я заберусь вперёд тебя.

Феликс наклоняет ее голову, затем делает глубокий вдох, прежде чем взобраться и сесть в седло.

— Это не очень удобно, — говорит она, отодвигаясь назад.

— Я знаю, — говорю я. — Мы можем делать перерывы каждые пару часов, если хочешь. Седло мягкое, но твоя попа все равно будет болеть. Хотя это лучше, чем лошадь.

— Я никогда не прикасалась к лошади, — говорит Феликс.

— Хм... на самом деле, я тоже. Хотя у нас дома есть монстры, похожие на лошадей. Один из них похож на единорога, но злой. Выглядит довольно неплохо, хоть и не любит меня по какой-то причине.

Я хватаюсь за седло, а затем за позвоночник вдоль спины виверны и подтягиваюсь. Феликс откидывается назад как раз вовремя, чтобы избежать случайного удара, и я плюхаюсь в седло перед ней.

Это требует некоторого смещения и покачивания — юбки не оптимальны для езды на спине виверны — но вскоре мы готовы взлететь.

Я наклоняюсь вперед, чтобы оказаться ближе к уху виверны.

— Полетели. Мы направляемся на запад, вдоль берега пруда Ареса.

Виверна расправляет крылья так широко, как только может, и я вспоминаю, почему мне не нравится летать, когда она взлетает прямо вверх.

Такое ощущение, что мой желудок остается там, где он есть, в то время как остальная часть меня подбрасывается в воздух, а затем всё возвращается на свои места.

Феликс кричит мне в уши, а я хватаюсь за седло.

— Это... это здорово! — кричит Феликс.

Ее руки раскинуты в стороны, и она смеется, когда виверна сильно бьется в воздухе и подталкивает нас всё выше и выше.

— Т-тебе это нравится?

— Ага! Мы так быстро движемся! Я могу чувствовать так далеко!

Виверна не использует магию для полета, просто много мышц и костей и простая физика. Я предполагаю, что это означает, что нет ничего магического, влияющего на чувство ветра Феликс, и, поскольку взмахи крыльев, без сомнения, помогают ей проецировать свои чувства дальше, я могу представить, что она получает более широкое поле «видения» в обмен на менее точную картину.

Это и другие очень академические знания никоим образом не помогают мне, поскольку я усердно работаю, чтобы сохранить свой обед там, где он должен быть.

Виверна наклоняется, и я кричу, когда пара рук обвивает меня вокруг туловища. Это просто Феликс держится, но я не могу не представить, как она срывается и уносит меня с собой.

Конечно, это глупо. Виверна летит медленно и стабильно. Вскоре к нам присоединяются остальные, лица некоторых из которых покрыты брызгами запекшейся крови.

Я держу глаза закрытыми, по крайней мере, пока наш полет не выровняется. Хватка Феликс ослабевает, и я выглядываю, глядя на землю, которая далеко-далеко внизу.

— О боже, — выдыхаю я.

Если я смогу не обращать внимания на тот факт, что все очень далеко, мне нетрудно будет разглядеть дорогу, пересекающую ландшафт. Большая часть территории совершенно нетронута. Так далеко от города слишком много монстров, поэтому здесь нет ни домов, ни чего-то подобного.

Территория вокруг дороги расчищена; на дороге нет деревьев, и кусты выглядят так, будто их часто сжигали, чтобы трава оставалась низкой.

Это мера предосторожности, чтобы монстры не подкрадывались к проходящим караванам.

Однако я не вижу ни одного каравана, насколько я могу разглядеть. Возможно мешает тот факт, что я надела защитные очки вместо очков.

Тем не менее, я полагаю, что обнаружить их будет нетрудно, когда мы подойдем достаточно близко. Дорога сухая, и дождя не было последние пару дней. Они будут поднимать пыль.

— Итак, у нас куча времени и не так уж много дел, — говорю я.

— Ты знаешь какие-нибудь истории? Ты умная, да?

Я кашляю. Конечно, я бы не покраснела от такой слабой похвалы, но это приятно слышать.

— Ну, я думаю, я знаю кое-что. Честно говоря, я читаю не так уж много художественных книг, но знаю много историй, которые хотя бы немного правдивы.

— Немного правдивы?

— Те, кто пишут рассказы, расскажут многое о том, что было и не было преувеличением. Если, например, ты на одной стороне с героем, ты будешь говорить о нём хорошо, но если ты на другой стороне, он твой враг, и ты вряд ли сочтёшь его достойными похвалы.

— Я думаю, в этом есть смысл, — говорит Феликс. — У нас есть герои в Рытвинах, но охранники всегда говорят о них, как о страшных людях. Бри, укравшая хлеб, была моей любимой героиней.

— Я никогда не слышал о такой.

— Это о девушке, которая была очень умной и украла хлеба на целую пекарню, — поясняет Феликс. — А потом она раздала его всем, кому нужно было что-нибудь поесть, то есть всем в Рытвинах.

— Ну например, — соглашаюсь я. — Но большинство историй, которые я знаю, немного... масштабнее. Моя любимая история о Родерике Ренегате. Мне нравится концовка.

— Его имя и титул начинаются с одной буквы?

— Так зовут многих героев. Наверное, так легче запомнить, — говорю я.

— Как она кончается? — спрашивает Феликс.

— Ну, официальный финал в книгах таков, что после большой финальной битвы в Землях Монстров он наносит удар Богине Тьмы, и она настолько впечатлена, что позволяет ему вернуться в свой дом, где он живет долго и счастливо. Но я спросила маму, и она сказала, что он был немного идиотом, и к тому времени, когда она заметила его вторжение, её монстры уже съели его.

— Ох, — говорит Феликс.

— Но истории о нём действительно занимательные! Он был героем своего времени!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2305290>